

ББК 63.3 (2) 44; УДК 94(47).043; DOI 10.21638/11701/spbu19.2016.104

М. Б. Бессуднова

РЕАЛИИ ЛИВОНСКОЙ ВОЙНЫ В ПОКАЗАНИЯХ РУССКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ. ДЮНАБУРГ, ГОД 1577

В течение последних двух десятилетий тема Ливонской войны 1558–1583 гг. неизменно пребывает в сфере исследовательских интересов. Для представителей российской исторической науки данный сюжет обладает особой привлекательностью, поскольку касается первого случая участия России в вооруженном конфликте европейского масштаба, затяжном и многоплановом, судьбоносном для ряда государств Восточной, Северной и Центральной Европы¹. В силу неординарности характера Ливонской войны ее изучение сопряжено со множеством трудностей. Ее полная история еще не воссоздана, хотя работа в этом направлении ведется². Кооперация усилий российских и зарубежных историков, начало которой было положено работой круглого

¹ *Filyushkin A.* 1) The Livonian War in the context of the 16th century East European wars // SSBP. 2014. № 1. P. 47–64; 2) Livonian War in the Context of the European Wars of the 16th Century: conquest, borders, geopolitics // Russian History. 2016. Vol. 43. P. 1–21.

² Среди последних наиболее значимых публикаций назову: *Frost R. I.* The Northern Wars: War, State, and Society in Northeastern Europe, 1558–1721, Modern wars in perspective. Harlow, 2000; *Elliott J.* Europe Divided 1559–1598. Oxford, 2000; *Хорошкевич А. Л.* Россия в системе международных отношений середины XVI в. М., 2003; *Филюшкин А. И.* Изобретая первую войну России и Европы. Балтийские войны второй половины XVI века глазами современников и потомков. СПб., 2013; *Янушкевич А. Н.*

стола, организованного редакцией журнала «Родина» в 2004 г.³, широкий обмен мнениями, примером чему служат «балтийские» конференции на историческом факультете СПбГУ (Балтийский вопрос в конце XV–XVI вв., 9–11 ноября 2007 г.; Борьба за Юго-Восточную Прибалтику в Средневековье и Новое время, 13–17 октября 2013 г.), и прочие позитивные подвижки позволяют надеяться на успех.

Важнейшим достижением современного этапа изучения Ливонской войны представляется выявление круга проблем, определяющих магистральные направления дальнейшего поиска⁴. Однако без пополнения багажа фактических знаний путем последовательного расширения источниковой базы все попытки возведения событийных и концептуальных конструкций обречены на провал. В лучшем случае при таком положении дел историография обогатится еще одной интересной гипотезой, в худшем — очередной «фантазией на тему».

Историкам, занятым изучением Ливонской войны, между тем, не приходится сетовать на отсутствие документальных ресурсов. Им готовы отдать свои сокровища еще далеко не исчерпанные архивные собрания Берлина, Варшавы, Вильнюса, Стокгольма, Копенгагена, Вены, бывших ганзейских городов — и это далеко не полный перечень мест, где можно обнаружить исторические источники по данной теме. Чтобы понять широту открывающихся исследовательских перспектив, достаточно обратиться к недавно появившемуся трехтомному справочному изданию с описаниями исторических архивов государств Балтийского региона⁵.

Не так давно в одной из своих публикаций я представила содержание папки «Livo-Moskovitica» из шведского Государственного архива (Riksarkivet, RA) в Стокгольме, в которой находятся копии государственных актов, дипломатическая корреспонденция, мемуары и административная документация за 1509–1601 гг.⁶ Два документа из этой подборки, касающиеся событий Ливонской войны и ее предыстории, уже опубликованы⁷, и теперь мне хочется предложить вниманию коллег еще одно небольшое письменное свидетельство из шведской «московитики».

На сей раз речь идет о протокольной записи допроса двух русских военнопленных, захваченных 8 апреля 1577 г. рейтарами из Дюнабурга (Даугавпилса) — видимо, в одной из вылазок — и допрошенных кем-то из военных командиров данной крепости⁸. Текст документа записан на средне-нижненемецком языке и помещается на двух листах 4°, которые были сложены вчетверо, предположительно, при пересылке по

Ливонская война. Вильно против Москвы: 1558–1570. М., 2013; Kirby D. Northern Europe in the early modern period. The Baltic World 1492–1772. New York, 2014.

³ Первая война России и Европы // Родина. 2004. № 12. С. 42–48.

⁴ Филюшкин А. И. Как изучать Ливонскую войну? (историографические заметки) // Российская история. 2015. № 4. С. 3–17.

⁵ Baltic Connections. Archival Guide to the Maritime Relations of the Countries around the Baltic Sea (including the Netherlands) 1450–1800: In 3 vols / Ed. by L. Bes, E. Frankot, A. Johannes Brand, H. Brand. Leiden, 2007.

⁶ Бессуднова М. Б. «Livo-Moscovitica» в шведском Государственном архиве (Стокгольм) // Архивы и история Российской государственности: Мат. науч. конф. / Отв. ред. А. Р. Соколов, А. Ю. Дворниченко СПб., 2012. Вып. 3. С. 17–27.

⁷ Бессуднова М. Б. 1) К предыстории Ливонской войны: Продолжение дневника ливонского посольства 1557 г. в шведском Государственном архиве // SSBP. 2012. № 1. С. 59–78; 2) «Апология» Магнуса Голштинского из Шведского Государственного архива // SSBP. 2013. № 2. С. 120–136.

⁸ RA. Livonica I. Vol. 24. «Livo-Moscovitica».

инстанциям. На обороте второго листа обозначено имя некоего Йоргена Дюнберкта, который, возможно, и производил допрос. К сожалению, не сохранился лист, служивший конвертом, что лишает нас возможности установить адресата, которому предназначалось это послание, но коль скоро оно оказалось в архиве герцогов Курляндских, им вполне мог оказаться экс-магистр Ливонского ордена и первый герцог Курляндии Готтард Кеттлер. Сохранность документа, в свою очередь, оставляет желать лучшего, поскольку бумага на сгибах повреждена и местами утрачена, из-за чего текст оказался частично поврежденным. Отсутствующие фрагменты, равно как и результаты их воспроизведения, представлены в круглых скобках.

Следует отметить, что осада и взятие русскими войсками Дюнабурга, случившиеся летом 1577 г. во время похода Ивана IV Грозного на польские «Инфлянты», как и обстоятельства сдачи других крепостей этой части Ливонии, в ливонских нарративных памятниках отражены крайне скупо. И. Реннер, к примеру, по поводу событий под Дюнабургом заметил лишь то, что «Московит» (царь Иван IV) после взятия Розитена (Резекне) «двинулся в направлении реки Двины (Даугавы), осадил и захватил Дюнабург»⁹. Удивляться не приходится, поскольку внимание хронистов при описании военных действий 1577 г. было сосредоточено на осаде Ревеля (27 января – 13 марта) и взятии Вендена (Цесиса, Кеси) 13 июля — событиях, которые представлялись им гораздо более драматичными и значимыми, нежели судьба прочих крепостей южной Ливонии. Сообщение же пленников, которые являлись свидетелями и непосредственными участниками их покорения, в чьей правдивости у нас нет оснований сомневаться, позволяет узнать некоторые подробности ведения русскими войсками боевых действий в данном регионе и сопровождавших их обстоятельств.

Ниже приведены перевод записи допроса и его оригинальный текст.

Перечень того, что сообщают о себе и говорят

МОСКОВИТСКИЕ «БОЯРЕ» по имени Игнат Мокеев и Федор Воронов,
которые среди прочих были взяты в плен 8 апреля наемниками-рейтарами из Дюнабурга

I. 1 v. Прежде всего они говорят, что в прошедшую зиму с татарами численностью 12 000 человек были под Креслау (Kreßlaw), и поскольку дорога не была тогда отрезана, они захотели проследовать дальше в Литву.

Сам же великий князь в эту зиму был в Великом Новгороде, после чего он продвинулся еще ближе сюда к Wogoni (...), желая идти на Ригу. Но поскольку он услышал о [приближении. — М. Б.] его королевского величества [польского короля — М. Б.] войска, он остался на месте и позволил себя (...). Он хотел дать сражение, но тем временем в его лагере вспыхнула смертельная болезнь, и каждого из своих, (кто больным) становился, он повелел сжигать заживо со всем его (вооружением). И начал он в первую очередь с воеводы из Великого Новгорода по имени Иван Сараев (Iwapp Szorayew), которого он, лишь только тот заболел, как первопричину смерти приказал сжечь со всем его домом, женой, детьми, челядью и всем тем, что у того было. Того же, кто выбежал из огня, он велел туда бросать другой раз.

Тем не менее не это послужило поводом к тому, что он повелел свое войско в эту зиму немедленно отвести,

⁹ [Renner J.]. Johann Renner's Livländische Historien / Hrsg. v. R. Hausmann, K. Höhlbaum Göttingen, 1876. S. 377.

I. 1 r. а то, что смерть случилась также и среди лошадей, так что и сказать нельзя, сколько лошадей пало, подобного ни один человек не помнит, и из-за этого их воины, должно быть, лишились лошадей.

Со стороны Пскова с намерением отбить Улу (Ula) прибыли также татары и москвиты численностью 20 000 человек, среди которых находились и эти пленные. Но поскольку они ожидали до 8000 человек со стороны других замков (*heusern*), наших [ливонцев. — М. Б.] от Улы отвели, а посему великий князь тоже приказал отвести свои войска. Они сказали также, что великий князь в настоящее время, должно быть, не собрал войска вместе, однако он приказал, чтобы каждый (...дефект текста...) был во всеоружии после Пасхи, но место, где они должны встретиться, еще не указано. Главный воевода (*der uberste*) над москвитами, под чье начало они должны были поступить, звался Лев Салтыков (*Lew Saltikow*), главный над татарами князь Иван Конзаро... (*Iwann Konsaro*...дефект текста).

Они сообщают также, что великий князь своего сына Ивана провозгласил царем, и сын в короне должен ходить в церковь. Отец также оказывает сыну великую честь и не хочет сам быть царем, но хочет при сыне быть капитаном (*hauptmann*). Он не хочет также править в Москве, но хочет в Александровой Слободе.

I. 2 v. Среди этих пленных был еще один, кто лишь три недели назад прибыл из Москвы, и он показывает, что ныне тысяча татар, используя насилие, ушла (*midt gewaltdt*) от великого князя походом к царю Перекопскому, и из-за этого они [московские дворяне. — М. Б.] оставили свои поместья.

I. 2 r. Дюнберкт Йорген.

VORZEICHNISS, WASS DIE MUSCHKOWITERSCHEN BOYAREN
MIDT NHAMENN IGNATH MOKIEYOW UND CHWEDER WORONOW,
SO UNTER ANDERENN VONN DEM DUNEBURGISCHENN SOLDTHREUTERNN,
DENN 8. APRILIS GEFANGENN WORDENN, VONN SICH MELDEN UND SAGEN.

I. 1 v. Erstlich sagenn sie, das sie diesenn vergangenenn winter midt denn Taternn 12 000 stark gewesen unter Kreßlaw, unnd da der wegk dahmhals nicht abgangen were, woltenn sie weiter ihn Littawenn gezogen sein.

Der grosfurst p(ers)onlich ist diesenn winter zur Groß Newgartenn gewe(sen)n, darnach ist er noch naher hierher genn Woroni(...дефект текста v)orruckt, des willens sich nach Riga zubegebenn. Nachdem er aber vonn kunig: Magt. kriegsvolck(k ge)horet, hadt er sich innengehalten unnd sich vernh(...дефект текста...) lassenn. Er wollte eine Schlacht lieffernn, unter deß ist ihn seinem Lager ein (Se)erbenn angangenn, unnd welicher unter seinenn (...дефект текста...) worden, denn (hadt) er lebendigk vobrennen lassen, midt allem sein (rust)ungk, unnd hadt zum allerersten vom Woyewoyden(n) vonn Großnoroedo, midt nhamen Iwann Szoraye(w) zugefangenn, welichenn er, als baldt er nhun kr(an)k werdenn, als ein ursacherr des sterbens, v(er)brennenn lassenn midt seinem gantzenn hause, weib, kindt, gesinde unnd alle denn, was er gehabt. Wer auch dem feur entrennenn, denn hatt er zum andrenn mhall hienein werffenn lassen.

Nichst desto weniger hadt Ihnen auch dies vorursacht, das er sein volck diesenn winter alsbaldt abziehen

I. 1 r. lassenn, daß das sterbenn auch unter der Pferde vorkummenn, also das es unsaglich ist, wie die Pferde dahin gefallenn, dergleichenn kein mensch gedenckt, unnd ist dardurch ihre volck uberaus sehen der rosse entblosset.

Vonn Pletzko sindt auch kommenn Tatern unnd Muschkowitere 20 000 stark, des willens die Ula zu entsetzen, darunter auch diese gefangene gewesen. Weill sie aber bist auff 8000 Mhann vonn anderenn *heusern* gewartedt, sin(d di)e unsern vonn Ula abgezogenn, derhalbenn der Gro(s)furst sein volck auch abziehen lassen. Sie sagenn auch, (das) der Grosfurst iziger zeidt kein volck beyeinan(der) habenn soll, doch hadt er bevholen, ein Jeder soll (...) nach Osternn gerustet sein, aber der Ort, wo sie sollenn zusammen khummenn, ist noch nicht angezeigt. Der uberste von(n Mosch)kowiter, so da(s sie) entsetzenn sollenn, hadt Lew Saltikow gehe(ist), der Taternn Oberster kniaß Iwann Konsaro(...).

Sie meldenn auch, das der Grosfurst seinen Shon Iohann zunm keys(er) gekronet unnd soll der Shon in der Cronenn zu(r) kirchenn gehenn. Der Vater legt dem Shone auch grosse Ehre ann, will selber auch nicht mher keyser, sondernn bey dem Shone wie ein hauptmhann sein. Will auch nicht viellmher herr Muschkaw haushaltenn, sondernn zurr Alexandrowa Sloboda.

I. 2 v. Unter diesenn gefangennenn ist auch einer, der erst vor 3 wochen aus der Muschkaw khummen, welcher anzeigt, das (von) dem Grosfurstenn etzlich Tausent Taternn zu dem Tzar Perekopskij mitrittenn midt gewaldt, unnd haben ihre gutter daruber verlassen.

I. 2 r. Dunnberckt Jorgen.

Игнат Мокеев и Федор Воронов, которых составитель документа, не ощущавший особой разницы между разными категориями русских служилых людей, именует «боярами», являлись, скорее всего, поместными дворянами и входили в состав одного из мобильных отрядов, совершавших рейды в Ливонии и Литве. В начале зимней кампании 1576/1577 г., когда русской «ставкой» готовился очередной удар по Ревелю, они пребывали в составе 12-тысячного русско-татарского соединения близ Креслау. Речь, думается, идет о бурге Креславка (Kreslawka, Kraslava), расположенном на Даугаве несколькими милями восточнее Дюнабурга, который обычно использовался как место сбора ливонского войска¹⁰. Оттуда начинался путь в Литву, куда зимой 1576/1577 г. совершил рейд указанный отряд, после чего, как следует из документа, он вернулся на Псковщину.

Пленники были уверены, что их государь готовит главный удар не на севере, под Ревелем, а на Ригу, находившуюся во власти польского короля, а потому перебрался из Великого Новгорода ближе к предполагаемому театру военных действий. В качестве места пребывания Ивана IV пленники назвали *Woroni*(...), которое можно идентифицировать с псковским пригородом Вороничем на юго-востоке Псковской земли. Хорошо укрепленный и расположенный близ литовских владений, он прикрывал подступы к Пскову¹¹ и идеально подходил на роль плацдарма для развертывания наступления в сторону польских «Инфлянт». В случае подготовки такого наступления зимний рейд в Литву, в котором принимали участие герои настоящего очерка, имел смысл, поскольку представлял собой превентивный удар по территории противника, посредством которого создавались оптимальные условия для генерального наступления.

Иван IV рассчитывал дать сражение приближавшемуся польскому или, скорее, литовскому войску, но вот на псковской или ливонской территории — не вполне понятно. Если принять во внимание употребленное в документе выражение «*hadt* ...

¹⁰ *Tuulse A.* Die Burgen in Estland und Lettland. Dorpat, 1942. S. 238.

¹¹ *Артемьев А. П.* Города Псковской земли. Владивосток, 1998. С. 36–42.

sich innengehalt», «оставался на месте», следует предположить существование у царя намерения завлечь противника вглубь русской территории, чего, впрочем, не случилось. Возможно, прекратить сближение с русским войском поляков заставили известия об охватившей его эпидемии. Любопытно отметить, что вспышка грудной чумы (*borstsuche*) началась в Ревеле вскоре после снятия осады (13 марта 1577 г.)¹². Подобное совпадение заставляет думать, что распространение смертельной болезни шло со стороны русских войск, а эпицентром, не исключено, был Новгород, который был местом их сосредоточения и откуда они следовали на Ревель и на Псковщину. Неслучайно же одной из первых жертв «санитарных» зверств Ивана IV, посредством которых он пытался остановить распространение эпидемии, стал новгородский воевода, члены его семьи и домочадцы.

Еще более тяжело на боеспособности русского войска, основу которого составляла поместная конница и конные татарские отряды, сказался массовый падеж лошадей, вследствие чего царю оставалось только отказаться от наступления на Ригу. Свежим силам, переброшенным в Ливонию со стороны Пскова, было предписано снять осаду (*entsetzen*) с Улы (*Ula*). Точно идентифицировать Улу пока не представляется возможным, вряд ли здесь имеется в виду крепость Ула под Полоцком (она в стороне, и до нее слишком большое расстояние). В хронике И. Реннера фигурирует населенный пункт под названием *Ula* или *Ulen* (совр. *Uulu*) неподалеку от Пернау (Пярну)¹³.

Сам Пернау, важный торговый центр и сильную крепость на побережье соименного залива, русские войска взяли в 1575 г.; Ула располагалась южнее, в направлении Риги, и, можно думать, осаждалась польско-литовскими войсками. Не исключено предположение, что русско-татарский контингент под командованием воеводы Льва Салтыкова и князя Ивана Конзарова (?), в котором находились вышеназванные дворяне, вышел из Пскова и должен был с боями пробиваться к Уле через окрестности Дюнабурга, хотя отдаленность Пернау от окрестностей Дюнабурга заставляет думать, что в данном конкретном случае имелся в виду Мариенхаузен (*лат.*: *Viļaka*; *латг.*: *Vileks*; *см. рус.*: Влех, Улех).

Незадолго до пленения воинским людям стало известно, что поход на Улу отменен, и вместо этого всем отрядам было предписано находиться в боевой готовности и после Пасхи двигаться на соединение друг с другом в место, которое на тот момент не было оговорено. Нет сомнений, что подобное указание было связано с подготовкой к летней кампании в центральной и южной Ливонии, в ходе которой, в частности, русскими войсками был взят Дюнабург. Новые силы были доставлены из центра России. Упоминание о пленном, который за три недели до пленения прибыл из Москвы, надо думать, в составе полка, являет тому неоспоримое свидетельство.

Составитель записи отметил известие о «коронации» царевича Ивана Ивановича, о чем, вероятно, в Ливонии еще не знали, хотя она имела место в 1575 г., а также об отъезде татар, находившихся на царской службе, во владения крымского хана («царя Перекопского»), что заставило Ивана IV произвести дополнительную мобилизацию «низовых» помещиков для отправки в Ливонию.

¹² [Rüssow B.]. Nye Lyfflendische Chronica vān anfanck des Christendoems in Lyfflandt beth up disses Jar Christi. Darin sonderlick Wat sick twisschen dem Muscowiter unde Lyfflendern de negesten twintich Jar her aneinander thogetragen: Trüwlich beschreven ist. Rostock, 1578. S. 193–194..

¹³ [Renner J.]. Johann Renner's Livländische Historien. S. 317.

Подводя итоги сказанному, отметим, что представленный выше документ не содержит описаний интенсивных и широкомасштабных боевых действий, и его содержание наполнено эпизодами, которые мы можем назвать промежуточными с той, однако, оговоркой, что именно такие эпизоды рисуют живую картину повседневности времен Ливонской войны.

Данные о статье

Автор: Бессуднова, Марина Борисовна — кандидат исторических наук, доцент, Липецкий государственный педагогический университет, Липецк, Россия, magistmb@gmail.com

Заголовок: Реалии Ливонской войны в показаниях русских военнопленных. Дюнабург, год 1577

Резюме: Статья содержит текст, перевод и комментарии записи допроса русских военнопленных в Дюнабурге (1577) из шведского Государственного архива. Это события из истории Ливонской войны (1558–1583) гг. Ивана Грозного. Это была война за Прибалтику. В 1577 г. Иван Грозный пошел в большой поход на Ливонию, закончившийся взятием почти 20 замков. События в Дюнабурге — часть кампании 1577 г. Из содержания документа можно получить некоторые сведения о составе русского войска, характере и направлении боевых действий, чуме и мерах по борьбе с ней, стратегических планах Ивана IV.

Ключевые слова: Ливонская война, Шведский государственный архив, Иван Грозный
Литература, использованная в статье

Baltic Connections. Archival Guide to the Maritime Relations of the Countries around the Baltic Sea (including the Netherlands) 1450–1800: In 3 vols / Ed. by L. Bes, E. Frankot, A. Johannes Brand, H. Brand. Leiden: Brill, 2007. 2415 p.

Elliott, John Huxtable. Europe Divided 1559–1598. Oxford: Wiley-Blackwell, 2000. 332 p.

Filyushkin, Alexandr Ilyich. Livonian War in the Context of the European Wars of the 16th Century: conquest, borders, geopolitics // Russian History. 2016. Vol. 43. P. 1–21.

Filyushkin, Alexandr Ilyich. The Livonian War in the context of the 16th century East European wars // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2014. № 1. P. 47–64.

Frost, Robert. The Northern Wars: War, State, and Society in Northeastern Europe, 1558–1721, Modern wars in perspective. Harlow: Longmans, 2000. 414 p.

Kirby, David Gordon. Northern Europe in the early modern period. The Baltic World 1492–1772. New York: Taylor & Francis, 2014. 456 p.

Tuulse, Armin. Die Burgen in Estland und Lettland. Dorpat: Dorpater Estnischer Verlag, 1942. 432 s.

Urban, William. Livonian Crusade. Chicago: Lithuania Research and Studies Center, 2004. 549 p.

Артёмьев, Александр Рудольфович. Города Псковской земли. Владивосток: Дальневосточное отделение РАН, 1998. 418 с.

Бессуднова, Марина Борисовна. «Апология» Магнуса Голштинского из Шведского Государственного архива // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2013. № 2. С. 120–136.

Бессуднова, Марина Борисовна. К предыстории Ливонской войны: Продолжение дневника ливонского посольства 1557 г. в шведском Государственном архиве // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2012. № 1. С. 59–78.

Бессуднова, Марина Борисовна. «Livo-Moscovitica» в шведском Государственном архиве (Стокгольм) // Архивы и история Российской государственности: Мат. науч. конф. / Отв. ред. А. Р. Соколов, А. Ю. Дворниченко. Санкт-Петербург, 2012. Вып. 3. С. 17–27.

Первая война России и Европы // Родина. 2004. № 12. С. 42–48.

Филошкин, Александр Ильич. Изобретая первую войну России и Европы. Балтийские войны второй половины XVI века глазами современников и потомков. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2013. 880 с.

Филошкин, Александр Ильич. Как изучать Ливонскую войну? (историографические заметки) // Российская история. 2015. № 4. С. 3–17.

Хорошкевич, Алла Леонидовна. Россия в системе международных отношений середины XVI в. Москва: Древлехранилище, 2003. 621 с.

Янушкевич, Андрей Николаевич. Ливонская война. Вильно против Москвы: 1558–1570. Москва: Квадрига, 2013. 384 с.

Information about the article

Author: Bessudnova, Marina Borisovna — Ph. D. in History, Associate Professor, Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk, Russia, magistrmb@gmail.com

Title: The realities of the Livonian War. Dünaburg, 1577

Summary: This article contains text, translation and commentary records of the interrogation of Russian prisoners in Dünaburg (1577) from National Archives of Sweden. These events took place during the Livonian War (1558–1583). It was a war of Ivan the Terrible for the Baltic states. In 1577 Ivan the Terrible went to the big march on Livonia ended taking almost 20 castles. Events in Dunaburg were a part of a campaign in 1577. From the contents of the document, you can get some information about the structure of the Russian army, the nature and direction of hostilities, the plague and measures to combat it, the strategic plans of Ivan IV.

Keywords: Livonian War, National Archives of Sweden, Ivan the Terrible

References

Artemyev, Aleksandr Rudol'fovich. *Goroda Pskovskoy zemli* [The towns of Pskov's Land]. Vladivostok: Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences Press, 1998. 418 p. (in Russian).

Bes L., Frankot E., Johannes Brand A., Brand H. (eds). *Baltic Connections. Archival Guide to the Maritime Relations of the Countries around the Baltic Sea (including the Netherlands) 1450–1800: In 3 vols.* Leiden: «Brill» Publ., 2007. 2415 p.

Bessudnova, Marina Borisovna. «Apologiya» Magnusa Golshtinskogo iz shvedskogo Gosudarstvennogo arkhiva [The «Apologia» of Magnus von Holstein from National Archives of Sweden], in *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2013. № 2. P. 120–136 (in Russian).

Bessudnova, Marina Borisovna. «Livo-Moscovitica» v shvedskom Gosudarstvennom arkhive (Stokgol'm) [«Livo-Moscovitica» in National Archives of Sweden (Stokholm)], in *Arkhivy i istoriya Rossiyskoy gosudarstvennosti*. St. Petersburg: St. Petersburg State University Press, 2012. Vol. 3. P. 17–27 (in Russian).

Bessudnova, Marina Borisovna. K predystorii Livonskoy voyny: Prodolzhenie dnevnika livonskogo posol'stva 1557 g. v shvedskom Gosudarstvennom arkhive [For the prehistory of the Livonian War: The continuation of the diary of the Livonian Embassy, 1557], in *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2012. № 1. P. 59–78 (in Russian).

Elliott, John Huxtable. *Europe Divided 1559–1598*. Oxford: «Wiley-Blackwell» Publ., 2000. 332 p.

Filyushkin, Alexandr Ilyich. *Isobretaya pervuyu voynu Rossii i Evropy. Baltiyskie voyny vtoroy poloviny XVI veka glazami sovremennikov i potomkov* [Inventing the first war between Russia and Europe. The Baltic Wars of the second half of the 16th century through the eyes of contemporaries and descendants]. St. Petersburg: «Dmitriy Bulanin» Publ., 2013. 880 p. (in Russian).

Filyushkin, Alexandr Ilyich. Kak izuchat' Livonskuyu voynu? (istoriograficheskie zametki) [How to study Livonian War? (Historiographical notes)], in *Rossiyskaya Istoriya*. 2015. № 4. S. 3–17 (in Russian).

Filyushkin, Alexandr Ilyich. Livonian War in the Context of the European Wars of the 16th Century: conquest, borders, geopolitics, in *Russian History*. 2016. Vol. 43. P. 1–21.

Filyushkin, Alexandr Ilyich. The Livonian War in the context of the 16th century East European wars, in *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2014. № 1. P. 47–64.

Frost, Robert. *The Northern Wars: War, State, and Society in Northeastern Europe, 1558–1721*, Modern wars in perspective. Harlow: «Longmans» Publ., 2000. 414 p.

Horoshkevich, Alla Leonidovna. *Rossiya v sisteme mezhdunarodnykh otnosheniy serediny XVI v.* [Russia in the international system in the middle of the 16th century]. Moscow: «Drevlekhranilishche» Publ., 2003. 621 p. (in Russian).

Kirby, David Gordon. *Northern Europe in the early modern period. The Baltic World 1492–1772*. New York: «Taylor & Francis» Publ., 2014. 456 p.

Pervaya voyna Rossii i Evropy [The first war between Russia and Europe], in *Rodina*. 2004. № 12. P. 42–48 (in Russian).

Tuulse, Armin. *Die Burgen in Estland und Lettland* [The Castles in Estonia in Latvia]. Dorpat: Dorpater Estnischer Verlag, 1942. 432 p.

Urban, William. *Livonian Crusade*. Chicago: Lithuania Research and Studies Center, 2004. 549 p.

Yanushkevich, Andrey Nikolaevich. *Livonskaya voyna. Vil'no protiv Moskvy: 1558–1570* [The Livonian War: Vilno against Moscow]. Moscow: «Kvadriga» Publ., 2013. 384 p. (in Russian).